

Кевин с улыбкой кивнул, и Аксель посмотрел на руку, которую отец положил ему на плечо, он все еще с трудом осознавал, что перед ним действительно его отец, но их сходство было действительно поразительным.

Он, наконец, отпустил руку Кевина и позволил себе сделать то, о чем он всегда мечтал сделать, когда был маленьким мальчиком, он взял и крепко обнял его, шепча «папа».

Микаэль не ожидал этого, но тоже крепко обнял сына и сказал ему: «Теперь я здесь, и я собираюсь наверстать упущенное за все те годы, которые мы пропустили».

Микаэль, держа своего сына в руках, схватил своего зятя, и также обнял его, сказав: «Спасибо, что защитил моего сына для меня».

Затем Кевин сказал ему: «Спасибо, что дал мне возможность освободиться от этого ожерелья контроля над разумом».

Микаэль усмехнулся и, наконец, освободил их, он взъерошил волосы Акселя, а затем подошел к отцу лучшего друга своего сына и протянул руку, говоря: «Зовите меня просто Микаэль ... Ваши мальчики просто потрясающие, вы должны гордиться, одному удалось развить связь парного культивирования со своим возлюбленным, а другой развил очень редкую способность, он может ассимилировать негативные энергии, чтобы использовать их в качестве нового источника силы, это действительно очень впечатляет».

Дилан чисто рефлекторно пожал руку Микаэлю, и когда он почувствовал силу этого человека через это простое рукопожатие, он, наконец, понял, что перед ним действительно Бог.

Его волосы встали дыбом по всему телу, хотя Микаэль не использовал давление своей ауры, и смог лишь кивнуть в ответ, слишком потрясенный тем, что только что произошло, чтобы что-то сказать.

Микаэль тоже поприветствовал ребят и снова сказал: «Очень впечатляет, сынок, твои друзья действительно необычные».

Затем вмешался Кевин, надеясь, что все сосредоточатся на своей текущей проблеме, и сказал: «Позже будет время для воссоединения семьи».

Он пригласил всех сесть и тут же спросил Микаэля: «Знаешь ли ты что-нибудь конкретное об исчезновении брата Алана?»

Микаэль покачал головой и сказал: «Как я уже сказал, я узнал о существовании Акселя только в прошлое воскресенье, когда должен был произойти обмен между Келаном и хамелеоном,

поэтому моих шпионов в то время еще не было на месте. Однако я уже отправил своих людей на его поиски, но не знаю, когда получу результаты, как ты сам сказал, мне нужно сократить зону поиска».

Микаэль, следивший за их разговором, сразу же подумал о хамелеоне, когда Нолан сказал, что Келан ведет себя точно так же, как и раньше, но кажется, как будто перед ним незнакомец.

Нолан, который развил особую способность поглощать негативные чувства, также стал намного более интуитивным, чем обычные люди, и только хамелеоны подходят под это описание.

Он решил объяснить им всем свои мысли: "В вашем мире нет хамелеонов, а значит, его могли прислать только..."

Микаэль выругался и посмотрел на своего зятя, чувствуя себя немного смущенным: «Мне нужно, чтобы ты заполнил мои пробелы, мне разрешили прийти и защитить моего сына при двух условиях.

Во-первых, в этом мире я могу использовать только 10% своей истинной силы и ничего не могу рассказать о том, кто они и каковы их цели».

Аксель нахмурился и спросил его: «Могли ли эти боги, которые играют с нашими жизнями, действительно запечатать твои силы и убедиться, что ты ничего не сможешь нам сказать?»

Микаэль кивнул и сказал: «Сын, это был единственный способ добраться туда, но не волнуйся, твой муж уже понял, что здесь происходит, так что это не должно быть проблемой».

Затем Кевин спросил его: «Могут ли они шпионить за нами?»

Микаэль нахмурился: «Нет, пока я рядом с вами... Но когда меня нет, они могут».

Он сказал, потому что не хотел произвести неправильное впечатление на своего зятя: «Я недостаточно силен, чтобы держать вас под щитом 24 часа в сутки, я вмешиваюсь только тогда, когда это необходимо ... Например, когда твой друг выпустил гигантский огненный столб из ниоткуда, я создал щит вокруг всех вас, чтобы никто не мог догадаться, что это вы стоите за этим».

Затем он добавил: «Кроме того, у них нет доступа на территории друг друга, если они хотят шпионить за тем, что там происходит, они должны либо приходить лично, либо посылать шпионов для сбора информации».

Кевин кивнул и сказал: «По крайней мере, мы уверены, что этот хамелеон пришел от Лилит или другого бога, я думаю, тебе стоит послать своих людей, чтобы узнать, где они могли его

спрятать».

Микаэль кивнул, и Кевин затем спросил: "Есть ли у их людей какие-нибудь особые отметины, которые ты сможешь распознать?"

Микаэль снова ухмыльнулся и сказал: «Как умно! Все боги должны отмечать своих людей, иначе они не смогли бы жить на нашем плане существования, и только Бог, более могущественный, чем они, может показать эту отметку».

Затем Аксель спросил его, любопытствуя узнать, насколько силен его отец по сравнению с этими другими богами: «Можешь ли ты показать эту метку, если твоя сила уменьшилась до 10%?».

Микаэль честно сказал ему: «С моей нынешней силой это будет трудно, но, поскольку Кевин будет сдерживать его своими цепями, я просто использую их силу, чтобы компенсировать это, и все должно быть в порядке. Если это первый Бог, которого ты упомянул, то это не будет проблемой, потому что она еще не пришла в сознание, и ее люди не будут проявлять инициативу, которая может стоить им жизни.

Но если это второй, то это более рискованно, потому что, если ее хамелеон исчезнет, и она не сможет его найти, она сразу это поймет и может убить Келана, прежде чем мы вмешаемся. И если это действительно второй Бог, то нам нужно действовать быстро, потому что она гораздо более порочный манипулятор, чем первый Бог».

Затем Кевин спросил его: «Достаточно ли будет узнать, какой Бог похитил его, чтобы найти его?»

Микаэль покачал головой и сказал: «Нет никаких гарантий, что мои люди смогут найти его, даже если мы сократим область их поиска».

Кевин кивнул, он тоже так думал, поэтому он спросил его: «Аксель — твой сын, он может свободно перемещаться в твоём плане существования или ты тоже должен пометить его?»

<http://bllate.org/book/14687/1311306>